

О ПРИРОДЕ ЭФФЕКТА ПРЕВОСХОДСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: СИНТАКСИЧЕСКИЕ РОЛИ ИЛИ С-КОМАНДОВАНИЕ*

К. А. Студеникина

МГУ имени М. В. Ломоносова,

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

Работа посвящена изучению эффектов превосходства в русском языке в отрыве от субъектно-объектной асимметрии, с учетом только с-командования. Поскольку во множественных вопросах *wh*-субъект проявляет свойства, отличные от свойств *wh*-слов других синтаксических ролей, для изучения эффектов превосходства необходимо рассмотреть вопросы с двумя *wh*-объектами: объектом матричной клаузы и объектом зависимой клаузы. Они имеют одинаковую синтаксическую роль, следовательно, такая конфигурация позволяет узнать влияние собственно структурного приоритета. Исследование показывает, что взаимодействие эффектов превосходства и дискурсивной связанности в конструкциях с *wh*-субъектом и *wh*-объектом устроено иначе, чем в вопросах с разноструктурными объектами. В первом случае определяющей является дискурсивная связанность субъекта, во втором — линейный порядок и длина *wh*-групп.

Ключевые слова: множественные *wh*-вопросы, дискурсивная связанность, эффекты превосходства, с-командование, субъектно-объектная асимметрия.

---

* Работа написана при поддержке проекта РНФ 18-18-00462, «Коммуникативно-синтаксический интерфейс: типология и грамматика», реализуемого в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина.

ON THE NATURE OF THE SUPERIORITY EFFECT IN RUSSIAN: GRAMMATICAL RELATIONS OR C-COMMAND^{*}

Kseniia Studenikina

Lomonosov Moscow State University, Pushkin State Russian Language Institute

The paper deals with the syntax of superiority in Russian ignoring the subject-object asymmetry between *wh*-words and regarding only c-command. The *wh*-subject in multiple questions has different properties from the other *wh*-words. In this study, I consider questions with two *wh*-objects (the matrix clause object and the dependent clause object) in order to investigate the influence of the structural priority itself. The study shows that in constructions with *wh*-subject and *wh*-object, d-linking of the *wh*-subject is determinative for superiority, while in questions with two *wh*-objects the linear order and the length of *wh*-phrases turned out to be important.

Keywords: multiple *wh*-questions, discourse linking, superiority effects, c-command, subject-object asymmetry.

---

^{*} The study has been supported by Russian Scientific Foundation (RSF), project #18-18-00462 at Pushkin State Russian Language Institute.

1. Введение

В области исследования множественных *wh*-вопросов одним из наиболее часто описываемых явлений можно считать эффекты превосходства, т.е. возможные ограничения на порядок *wh*-слов в зависимости от их структурной позиции. Причина столь пристального внимания состоит в том, что языки проявляют различное поведение в отношении наличия или отсутствия эффектов превосходства. Если для английского языка, на материале которого эффекты превосходства были выявлены впервые [Chomsky 1973], неприемлемость предложений с нарушением эффектов превосходства не ставится под сомнение (1), то для множественных вопросов в других языках столь же единого мнения не наблюдается.

(1) английский

a. *Who_i did John tell t_i that he should buy what?*

‘Кому Джон сказал, что он должен что купить?’

b. **What_i did John tell who that he should buy t_i?*

‘Что Джон сказал кому, что он должен купить?’

Так, для славянских языков наличие эффектов превосходства не постулируется как универсальное явление; напротив, существует множество факторов, которые влияют на наличие или отсутствие эффектов превосходства. Одним из них является тип клаузы: согласно [Bošković 1998, 2002], в сербохорватском языке эффекты превосходства отсутствуют в матричных клаузах и присутствуют в коррелятивах, ср. (2), (3).

(2) сербохорватский

a. *Ko je šta prodao?*

кто 3SG что-ACC продать-3SG

‘Кто что продал?’ {a = b}

b. *Šta je ko prodao?*

(3) сербохорватский

a. *Ko koga voli, taj o njemu i govori.*

кто кто-ACC любить-3SG тот о он-LOC и говорить-3SG

‘Кто кого любит, тот о нем и говорит’ {a = b}

b. **Koga ko voli, taj o njemu i govori.*

Важно отметить, что во многих работах, посвященных множественным *wh*-вопросам славянского типа (за исключением нескольких работ, которые будут рассмотрены в разделе 2), выводы о наличии или отсутствии эффектов превосходства делаются лишь на материале конфигураций одного типа, а именно сочетаний *wh*-субъекта и *wh*-объекта. Это наблюдается как в пионерской работе К. Рудин [Rudin 1988], так и в дальнейших исследованиях (см., например, [Stepanov 1998, Stjepanovic 2003, Scott 2012, Bailyn 2017]).

Тот факт, что вывод о наличии или отсутствии эффектов превосходства в славянских множественных *wh*-вопросах с *wh*-субъектом и *wh*-объектом распространяется на конструкции со всеми прочими *wh*-словами, кажется нам некорректным. Вопросительные слова в роли субъекта и объекта имеют различную синтаксическую роль: субъект (при наличии прямого объекта) является внешним аргументом, зависимым группы лёгкого глагола *vP*, в то время как прямой объект является внутренним аргументом, зависимым группы лексического глагола *VP*. Эти *wh*-слова не только различаются структурным приоритетом, при котором одно *wh*-слово находится выше в дереве и *s*-командует другим *wh*-словом, но и занимают разные позиции в аргументной структуре глагола. Как было сказано выше, некоторые, хоть и не многие работы всё же фокусируются не только на конфигурации '*wh*-субъект + *wh*-объект', но и на вопросах с другими вопросительными словами. Мы рассмотрим эти исследования и покажем, какие отличительные свойства множественных вопросов с *wh*-субъектом они описывают и почему так важно изучать эффекты превосходства в отрыве от субъектно-объектной асимметрии. Учитывая специфику *wh*-субъектов, нам кажется необходимым рассмотреть такую конфигурацию, где оба вопросительных слова будут иметь одну и ту же синтаксическую роль, что снимет противопоставление 'субъект-объект', и будут различаться только структурным приоритетом, а именно множественные *wh*-вопросы с двумя объектами: объектом главной клаузы и объектом зависимой клаузы.

Статья имеет следующую структуру. В разделе 2 мы подробнее остановимся на предпосылках экспериментального исследования, а именно на особенностях множественных конструкций с *wh*-субъектом. Раздел 3 посвящен собственно экспериментальному исследованию конфигураций с двумя структурно различными *wh*-объектами. В разделе 5 мы рассмотрим, какие сходства и различия наблюдаются между вопросами с *wh*-субъектом и *wh*-объектом и вопросами с двумя разноструктурными прямыми объектами. Раздел 4 подводит итоги исследования.

2. Особенности множественных вопросов с *wh*-субъектом

Как было отмечено во введении, большинство исследований множественных *wh*-вопросов в славянских языках рассматривают конфигурации с субъектом и объектом в качестве вопросительных слов, однако существуют некоторые исключения. В данном разделе мы обратимся к работам, рассматривающим множественные вопросы с *wh*-словами в различных структурных позициях, и покажем, какие особенности наблюдаются у частных вопросов с вопросительным *wh*-субъектом.

2.1. Множественные вопросы с *wh*-субъектом и *wh*-адьюнктом

Несмотря на то, что для болгарского языка большинство исследователей признают наличие эффектов превосходства (см., например, [Rudin 1988, Воšković 1998, Bailyn 2017]), при этом рассматривая именно конфигурации с *wh*-субъектом и *wh*-объектом, существуют исследования, которые показывают, что болгарские множественные вопросы с разными *wh*-словами проявляют различные свойства относительно эффектов превосходства.

Так, в работе [Billings, Rudin 1996] отмечается, что в болгарских множественных *wh*-вопросах эффекты превосходства наблюдаются для конфигураций с одушевленным субъектом *koj* 'кто' (4) и отсутствуют при неодушевленном субъекте *kakvo* 'что' (5), при этом вторым *wh*-словом является адьюнкт *kade* 'где'.

(4) болгарский

a. *Koj kade padna?*

кто где упал

'Кто где упал?' {a = b}

b. **Kade koj padna?*

(5) болгарский

a. *Kakvo kade padna?*

что где упало

'Что где упало?' {a = b}

b. *Kade kakvo padna?*

Аналогичное явление отмечается в экспериментальном исследовании (Meyer 2004) для русских множественных *wh*-вопросов с одушевленным *wh*-субъектом «кто» и *wh*-адьюнктом «как». Более приемлемыми оказыва-

ются предложения, где *wh*-субъект стоит на первом месте, разница в оценках является статистически значимой. Этот факт кажется важным, так как для *wh*-адьюнктов мы меньше всего ожидаем появление эффектов превосходства. Поскольку их позиция в структуре предложения может быть разной, они необязательно находятся структурно ниже *wh*-субъекта. Однако в случае с одушевленным *wh*-субъектом позиция *wh*-адьюнктов должна быть строго после субъекта, что уже говорит о необходимости рассматривать *wh*-вопросы с *wh*-субъектом и прочими *wh*-словами отдельно.

2.2. Дискурсивная связанность *wh*-субъекта

Множественные вопросы также проявляют особые свойства при дискурсивной связанности (*d-linking*) *wh*-субъекта. При ней ответ выбирается из заданного множества [Pesetsky 1987], и эффекты превосходства могут нарушаться. Дискурсивно связанными считаются *wh*-выражения наподобие «какой X», дискурсивно несвязанными — одиночные *wh*-слова как «кто».

К примеру, в работе [Крарова, Cinque 2008] отмечается ещё одно свойство болгарских множественных *wh*-вопросов с *wh*-субъектом *koj* 'кто': в них дискурсивно связанные *wh*-слова не могут предшествовать *wh*-субъекту, а могут только следовать за ним (6). Это отличает данную конфигурацию от всех прочих болгарских *wh*-вопросов, в которых дискурсивно связанное *wh*-слово всегда должно предшествовать дискурсивно несвязанным *wh*-словам (7).

(6) болгарский

- a. *Koj koja studentka ŝte izpita?*
кто какая студентка будет экзаменовать
'Кто какую студентку будет экзаменовать?' {a = b}

- b. **Koja studentka koj ŝte izpita?*

(7) болгарский

- a. *Koi kartini na kogo za Boga*
какие картины к кому для бог

iskaŝ pak da podarjavaŝ?
хочешь снова INF дарить
'Какие картины кому же ты хочешь снова подарить?' {a = b}

- b. **Na kogo za Boga koi kartini pak iskaŝ da podarjavaŝ?*

Анализ данного свойства *wh*-субъекта *koj*, предложенный в работе [Dimitrova 2012], основывается на том, что это вопросительное слово может употребляться не только как дискурсивно несвязанное слово (аналог «кто» в русском), но и как дискурсивно связанное (аналог «какой» в русском). При этом в первом случае оно имеет нулевую именную вершину (*koj* 'кто', пример (6)), во втором — выраженную существительным (*koi kartini* 'какие картины', пример (7)). В том случае, когда *wh*-слово *koj* имеет нулевую вершину, необходимость идентификации этой вершины запускает передвижение *wh*-слова *koj* в дискурсивно связанную (топикальную) позицию, из-за чего проявляются эффекты превосходства.

Отметим, что в других языках во множественных вопросах также наблюдаются некоторые особенные свойства *wh*-субъекта в отношении дискурсивной связанности. Примером является экспериментальное исследование русских множественных *wh*-вопросов, нацеленное на изучение эффектов превосходства и дискурсивной связанности в конфигурациях с *wh*-субъектом и *wh*-объектом [Студеникина 2019]. В описываемом эксперименте исследовалось три фактора: (i) дискурсивная связанность субъекта (связан: «какие X» / не связан: «кто»), (ii) дискурсивная связанность объекта (связан: «каких X» / не связан: «кого»), (iii) порядок слов (прямой: субъект + объект / обратный: объект + субъект). Результаты эксперимента показали, что на приемлемость прямого или обратного порядка слов влияет именно дискурсивная связанность субъекта, а не дискурсивная связанность объекта. Обратный порядок слов оказался неприемлемым для предложений с дискурсивно несвязанным *wh*-субъектом «кто», то есть наблюдаются эффекты превосходства. Однако в предложениях с дискурсивно связанным *wh*-субъектом «какие X» эффекты превосходства отсутствуют, прямой и обратный порядок одинаково приемлемы, разница в оценках статистически не значима. Аналогичные результаты были получены в эксперименте на взаимодействие эффектов превосходства и дискурсивной связанности для польского и чешского [Meyer 2004], где также изучались вопросы с *wh*-субъектом и *wh*-объектом.

Полученный для русских множественных *wh*-вопросов результат имеет сходства и различия с картиной, наблюдаемой в болгарском. Сходство заключается в том, что в русском и в болгарском дискурсивно несвязанный *wh*-субъект («кто», *koj* 'кто') обязательно предшествует другому *wh*-слову и вызывает появление эффектов превосходства. Отличие же состоит в том, что при дискурсивно связанном *wh*-субъекте в русском языке эф-

эффекты превосходства не наблюдаются, возможен любой порядок вопросительных слов («какие X + кого» или «кого + какие X»). Однако для болгарского утверждается, что дискурсивно связанное *wh*-слово всегда предшествует дискурсивно несвязанному. Это различие можно объяснить тем, что для болгарских дискурсивно связанных *wh*-субъектов обязательно передвижение в позицию топики, в то время как русские дискурсивно связанные *wh*-субъекты могут оставаться *in situ*.

Таким образом, описанные в этом разделе данные показывают, что *wh*-субъект проявляет отличные от других *wh*-слов свойства во множественных *wh*-вопросах разных славянских языков: в болгарском, русском, польском и чешском. Именно поэтому вопрос о наличии или отсутствии эффектов превосходства в русских множественных *wh*-вопросах, интересующий нас в первую очередь, требует анализа конфигураций не только с вопросительным субъектом и объектом, но и другими *wh*-словами. Они должны иметь одинаковую синтаксическую роль и находиться в отношении с-командования, что поможет анализировать эффекты превосходства в отрыве от субъектно-объектной асимметрии и учитывать лишь различный структурный приоритет *wh*-слов. Соответствующее экспериментальное исследование будет рассмотрено в разделе 3.

3. Экспериментальное исследование дискурсивной связанности и эффектов превосходства

3.1. Цель эксперимента

Как было показано в разделе 2, исследование эффектов превосходства для множественных вопросов лишь с *wh*-субъектом и *wh*-объектом (кто + кого / кто + кому / кто + что) является недостаточным для анализа множественных *wh*-вопросов в целом, поскольку *wh*-субъект зачастую имеет отличные от других *wh*-слов свойства. *Wh*-субъект и *wh*-объект не только различаются структурным приоритетом (*wh*-слово, находящееся выше в дереве, с-командует *wh*-словом, которое находится ниже в дереве), но и занимают разные позиции в аргументной структуре глагола. Следовательно, возникновение эффектов превосходства в данной конфигурации может быть вызвано субъектно-объектной асимметрией и не будет универсальным для *wh*-аргументов. Для того чтобы понять, являются ли наблюдаемые в русских множественных *wh*-вопросах с вопросительными словами «кто» и «кого»

эффекты превосходства следствием субъектно-объектной асимметрии или только структурного приоритета, мы провели экспериментальное исследование для *wh*-слов, которые различаются только структурным приоритетом и имеют одинаковую синтаксическую роль.

3.2. Участники, методика и дизайн эксперимента

В качестве экспериментальной методики мы выбрали оценку приемлемости по шкале Ликерта от 1 до 7 [Likert 1932]. Оценка приемлемости по шкале Ликерта от 1 до 7 позволит сравнить результаты этого эксперимента с результатами предыдущих экспериментов на множественные *wh*-вопросы [Студеникина 2019]. Дизайн эксперимента включал три фактора с двумя уровнями в каждом: (i) дискурсивная связанность объекта главной клаузы, далее ГК (связан: «каких X» / не связан: «кого»), (ii) дискурсивная связанность объекта зависимой клаузы, далее ЗК (связан: «какие X» / не связан: «что»), (iii) порядок вопросительных слов (прямой: объект ГК + объект ЗК / обратный: объект ЗК + объект ГК), что дает 8 условий. Все экспериментальные предложения являлись вопросами с зависимой инфинитивной клаузой. Выбор инфинитивной клаузы в качестве зависимой обусловлен тем, что самой высокой проекцией в инфинитивной клаузе является проекция TP, следовательно, *wh*-объект инфинитива обязательно будет передвигаться в проекцию CP зависимой клаузы. Если бы в качестве зависимой клаузы была выбрана структура, где присутствует проекция CP (например, клаузы с союзом «что» или «чтобы»), необходимо было бы добавлять ещё одно условие, при котором *wh*-объект зависимой клаузы выдвигается на левую периферию зависимой, а не главной клаузы.

В примере (8) приведена схема стимульного предложения. Стимулы представляли собой предложения с двумя прямыми *wh*-объектами на левой периферии, один из которых (*wh*-объект_{ГК}) являлся объектом глагола главной клаузы (глагол-FIN), другой (*wh*-объект_{ЗК}) — объектом глагола зависимой клаузы (глагол-INF). За вопросительными словами следуют два глагола. Последнее слово в предложении — предложная группа, являющаяся зависимым инфинитива; добавление этой PP обусловлено эффектом конца предложения. В примере (9) представлен блок экспериментальных предложений. Поскольку предложения с двумя одушевленными прямыми объектами («кого» + «кого») были бы неграмматичны, различие по одушевленности между объектами («кого» + «что») необходимо было оставить.

- (8) *wh*-объект_{ГК} *wh*-объект_{ЗК} субъект глагол-FIN глагол-INF PP
- (9) a. *Кого что директор призвала красить на каникулах?*
b. *Что кого директор призвала красить на каникулах?*
c. *Кого какие кабинеты директор призвала красить на каникулах?*
d. *Какие кабинеты кого директор призвала красить на каникулах?*
e. *Каких учеников что директор призвала красить на каникулах?*
f. *Что каких учеников директор призвала красить на каникулах?*
g. *Каких учеников какие кабинеты директор призвала красить на каникулах?*
h. *Какие кабинеты каких учеников директор призвала красить на каникулах?*

Распространение эксперимента происходило через социальные сети. В эксперименте участвовало 146 человек от 15 до 71 года, средний возраст испытуемых составил 39 лет ($SD = 14$). Среди респондентов была 31 женщина и 115 мужчин; 25 человек, чей род деятельности связан с языком (лингвист, филолог) и 121 человек, по профессии не связанный с языком; 12 человек со средним образованием, 6 человек со средним специальным образованием, 26 человек с неоконченным высшим образованием, 102 человека с высшим образованием.

3.3. Статистический анализ оценок приемлемости

В этом разделе будут представлены результаты статистического анализа экспериментальных данных. Все приводимые вычисления и визуализации были осуществлены с помощью языка программирования R (R Development Core Team, 2009, <http://www.R-project.org>).

Первоначально полученные оценки, расположенные на шкале от 1 до 7, были приведены к нормальной форме (Z-score transformation). Это преобразование необходимо, так как респонденты могут по-разному использовать шкалу: например, совсем не ставить самую высокую (7) или самую низкую (1) оценку, или же, наоборот, использовать только верхнюю или только нижнюю часть шкалы.

В таблицах и на графиках ниже приведены описательные статистические данные, такие как среднее значение и дисперсия, для экспериментальных предложений (Таблица 1 и Рисунок 1).

Для того чтобы понять, как заданные факторы влияют на оценки, был проведен дисперсионный анализ ANOVA для сравнения средних. В качестве независимых переменных были взяты порядок слов, дискурсивная связанность объекта главной клаузы и дискурсивная связанность объекта зависимой клаузы, в качестве зависимой переменной — нормализованные оценки.

Результат дисперсионного анализа показывает следующее. Наиболее значимым ($p < .001$) оказывается влияние дискурсивной связанности объекта главной клаузы ($p = 0.0000000445$) и дискурсивной связанности объекта зависимой клаузы ($p \ll 0.001$). Статистически незначимым ($p > .05$) оказывается влияние порядка слов ($p = 0.51546$). Кроме того, наиболее значимым ($p < .001$) оказывается взаимодействие факторов «порядок слов» и «дискурсивная связанность объекта зависимой клаузы» ($p \ll 0.001$), значимым чуть в меньшей степени ($.001 < p < .05$) — взаимодействие факторов «дискурсивная связанность объекта главной клаузы» и «дискурсивная связанность объекта зависимой клаузы» ($p = 0.01184$), а также факторов «порядок слов» ($p = 0.01184$) и «дискурсивная связанность объекта главной клаузы» ($p = 0.01189$). Взаимодействие всех трех факторов оказывается статистически значимым ($p \ll 0.001$).

Полученные данные говорят о том, что два фактора, взятые по отдельности, — дискурсивная связанность объекта главной клаузы и дискурсивная связанность объекта зависимой клаузы — влияют на оценки стимульных предложений. Однако фактор порядка слов сам по себе не оказывает значимого влияния на оценки. Поскольку взаимодействие порядка слов и дискурсивной связанности обоих объектов по отдельности является значимым, на приемлемость того или иного порядка слов оказывает влияние дискурсивная связанность как *wh*-объекта главной клаузы (более высокого в дереве), так и *wh*-объекта зависимой клаузы (более низкого в дереве).

Более детально влияние различных факторов на оценки помогает понять применение к данным линейных смешанных моделей. Их применение помогает отделить влияние фиксированных факторов от влияния случайных факторов.

В качестве фиксированных факторов были взяты следующие: дискурсивная связанность объекта главной клаузы, дискурсивная связанность объекта зависимой клаузы, порядок *wh*-слов. Результаты применения смешанных линейных моделей, представленные в Таблице 2, показывают, что наибольшее влияние на изменение оценок приемлемости оказывает фак-

тор дискурсивной связанности *wh*-объекта зависимой клаузы, в то время как влияние фактора дискурсивной связанности *wh*-объекта главной клаузы оказывается незначимым. Также значимое влияние на оценки оказывает фактор порядка слов. В качестве случайных факторов мы взяли идентификатор участника и номер предложения, а также номер группы, к которой относился стимул. Поскольку эксперимент содержал 64 предложения (32 стимула и 32 филлера), между оценкой двух групп стимулов испытуемым давалась небольшая пауза. В зависимости от того, оценивался стимул до паузы или после, он относился к первой или второй группе. Дисперсия и стандартное отклонение для выбранных случайных факторов оказываются очень малы (Таблица 3). Это доказывает, что данные факторы в действительности не оказали значительного влияния на оценки стимульных предложений.

Таблица 2. Результаты применение линейных смешанных моделей для фиксированных факторов

	Оценка коэффициентов	Стандартная ошибка	Степень свободы	t статистика	p значение
Дискурсивная связанность <i>wh</i> -объекта ГК	0.04372	0.02676	4636.4202	1.634	0.10237
Дискурсивная связанность <i>wh</i> -объекта ЗК	-0.62160	0.02678	4637.79483	-23.213	< 2e-16
Порядок слов	-0.08263	0.02674	4634.63380	-3.091	0.00201

Таблица 3. Результаты применение линейных смешанных моделей для случайных факторов

	Дисперсия	Стандартное отклонение
Испытуемый	3.558e-31	5.965e-16
Номер стимула	4.483e-02	2.117e-01
Номер группы	3.672e-07	6.060e-04

Для того чтобы понять, являются ли различия между парами предложений с разным порядком слов и одинаковым статусом по отношению к дискурсивной связанности значимыми, необходимо проверить данные выборки на однородность.

Результаты применения критерия Вилкоксона и двухвыборочного t-критерия Стьюдента показывают, что различия в оценках для разных порядков слов оказываются статистически значимыми для трёх случаев: (i) когда объект главной клаузы дискурсивно связан («каких X»), а объект зависимой

клаузы («что») нет ($p < .05$), (ii) когда объект главной клаузы дискурсивно не связан («кого»), а объект зависимой клаузы («какие X») дискурсивно связан ($p < .001$), (iii) когда объекты главной клаузы («каких X») и зависимой клаузы («какие X») дискурсивно связаны ($p < .01$). Однако, как показывают Рисунок 1 и Таблица 1, предложения с прямым порядком *wh*-объектов получают более высокие оценки только в случае, когда объект главной клаузы дискурсивно не связан, а объект зависимой клаузы дискурсивно связан. В тех же случаях, когда объект главной клаузы дискурсивно связан (вне зависимости от дискурсивной связанности объекта зависимой клаузы) более высокие оценки получают именно предложения с обратным порядком слов (см. Рисунок 1 и Таблицу 1). В одном оставшемся случае разница в оценках для разных порядков *wh*-слов не является статистически значимой: это происходит в предложениях с дискурсивно несвязанными объектами главной клаузы и зависимой клаузы ($p > .05$).

4. Эффекты превосходства: синтаксические роли или с-командование

Результаты эксперимента, подробно представленные в разделе 3, показывают, что при дискурсивно несвязанных объектах («кого» + «что») эффекты превосходства не наблюдаются. При дискурсивно несвязанном *wh*-объекте главной клаузы и дискурсивно связанном *wh*-объекте зависимой клаузы эффекты превосходства наблюдаются («кого» + «какие X»). При дискурсивно связанном *wh*-объекте главной клаузы (независимо от дискурсивной связанности объекта зависимой клаузы, т.е. «каких X» + «что» и «каких X» + «какие X») обратный порядок слов оказывается даже более приемлем, чем прямой порядок.

Сравнение результатов, полученных для вопросов с двумя *wh*-объектами, с результатами для вопросов с *wh*-субъектом и *wh*-объектом (см. раздел 2.2.), представлено в Таблице 4. В первом столбце отображен статус структурно более высокого *wh*-слова по отношению к дискурсивной связанности (*wh*-объекта главной клаузы и *wh*-субъекта), во втором столбце — аналогично для структурно более низкого вопросительного слова (*wh*-объекта зависимой клаузы и *wh*-объекта). В столбцах три и четыре схематично описано, как соотносится приемлемость прямого и обратного порядка вопросительных слов в обоих типах вопросов. Знак ' $>$ ' обозначает, что порядок, указанный слева, более приемлем, знак ' $<$ ' указывает на

большую приемлемость порядка, указанного справа; при этом во всех случаях наблюдается статистически значимая разница между оценками респондентов. Знак '=' показывает, что оба порядка слов оказываются одинаково приемлемыми, статистически значимой разницы в оценках не наблюдается.

Таблица 4. Сравнение результатов для вопросов с двумя *wh*-объектами с результатами для вопросов с *wh*-субъектом и *wh*-объектом

Дискурс. связанность структурно более высокого <i>wh</i> -слова	Дискурс. связанность структурно более низкого <i>wh</i> -слова	Приемлемость порядка <i>wh</i> -слов	
		<i>wh</i> -субъект и <i>wh</i> -объект	<i>wh</i> -объекты главной и зависимой клауз
—	—	прямой > обратный	прямой = обратный
+	—	прямой = обратный	прямой < обратный
—	+	прямой > обратный	
+	+	прямой = обратный	прямой < обратный

Таким образом, множественные вопросы с *wh*-объектами главной клаузы и зависимой клаузы и вопросы с *wh*-субъектом и *wh*-объектом проявляют одинаковые свойства только в одной конфигурации: если структурно более высокое *wh*-слово дискурсивно не связано, а структурно более низкое *wh*-слово дискурсивно связано, в обоих типах вопросов наблюдаются эффекты превосходства. Отличия наблюдаются во всех остальных конфигурациях. Если в вопросах с *wh*-субъектом и *wh*-объектом наблюдаются эффекты превосходства при дискурсивно несвязанных *wh*-словах, то в вопросах с *wh*-объектами главной клаузы и зависимой клаузы прямой и обратный порядки слов оказываются одинаково приемлемыми. Кроме того, наблюдаются отличия при дискурсивной связанности структурно более высокого слова: в вопросах с *wh*-субъектом и *wh*-объектом оба порядка слов оказываются одинаково приемлемыми, в вопросах с *wh*-объектами главной и зависимой клауз оказывается более приемлемым обратный порядок, когда структурно более низкое *wh*-слово предшествует структурно более высокому *wh*-слову.

Это сравнение отчетливо показывает необходимость экспериментально-го исследования, описанного в разделе 3. Множественные *wh*-вопросы с *wh*-субъектом и *wh*-объектом действительно проявляют другие свойства в отношении эффектов превосходства и дискурсивной связанности, чем конструкции с *wh*-объектами главной и зависимой клауз.

Наличие эффектов превосходства в множественных вопросах с *wh*-субъектом и *wh*-объектом зависит только от дискурсивной связанности структурно более высокого *wh*-слова (подлежащего): эффекты превосходства наблюдаются, когда подлежащее дискурсивно не связано, и отсутствуют при дискурсивной связанности. Это можно объяснить тем, что дискурсивно несвязанное *wh*-подлежащее передвигается в структурно очень высокую позицию, в которую не может передвинуться *wh*-дополнение.

Однако неверно предполагать, что для множественных вопросов с любыми *wh*-аргументами наличие эффектов превосходства действительно зависит от дискурсивной связанности структурно более высокого *wh*-слова. В множественных *wh*-вопросах с *wh*-объектами главной и зависимой клауз взаимодействие эффектов превосходства и дискурсивной связанности устроено сложнее.

Так, при дискурсивно несвязанных *wh*-объектах эффекты превосходства не наблюдаются. Следовательно, наличие эффектов превосходства в вопросах с дискурсивно несвязанными *wh*-субъектом и *wh*-объектом должно объясняться именно субъектно-объектной асимметрией и различными синтаксическими ролями подлежащего и дополнения. В то время как скомандование, структурный приоритет сам по себе (при одинаковых синтаксических ролях прямого дополнения), не обнаруживает эффектов превосходства.

Взаимодействие эффектов превосходства и дискурсивной связанности для *wh*-объектов главной клаузы и зависимой устроено так, что, если одно *wh*-слово дискурсивно связано, а другое — дискурсивно не связано, дискурсивно несвязанное слово всегда будет предшествовать дискурсивно связанному; при этом структурный приоритет *wh*-объектов не имеет никакого значения (11, 12).

- (11) а. *Кого какие ситуации заместитель попросил обсудить с зарубежным коллегой?*
б. **Какие ситуации кого заместитель попросил обсудить с зарубежным коллегой?*
- (12) а. *Что каких руководителей заместитель попросил обсудить с зарубежным коллегой?*
б. **Каких руководителей что заместитель попросил обсудить с зарубежным коллегой?*

Чуть сложнее объяснить, почему структурно более низкое *wh*-слово (*wh*-объект зависимой клаузы) должно предшествовать структурно более высокому (*wh*-объекту главной клаузы), если оба *wh*-объекта дискурсивно связаны. Можно предположить, данная конфигурация предпочтительна из-за того, что в ней не нарушается принцип цикличности. В вопросах, где наблюдаются эффекты превосходства, этот принцип нарушается: из нескольких *wh*-слов, обладающих нужным значением признака [wh], передвигается всегда то, что находится выше в дереве; следовательно, последующие *wh*-слова вклиниваются в уже построенную структуру (Tuck In), что и нарушает цикличность, а именно условие продления (Extension Condition, [Chomsky 1995]), состоящее в том, что синтаксическая деривация может быть продолжена только применением операций к корневой проекции дерева. Наше предположение состоит в том, что, поскольку при дискурсивной связанности обоих *wh*-слов происходит уже не *wh*-передвижение, а дискурсивно мотивированный скрэмблинг, становится важнее сохранить принцип цикличности. Поэтому передвижение осуществляется последовательно: вначале структурно более высокий объект, затем — структурно более низкий, следовательно, объект зависимой клаузы линейно предшествует объекту главной клаузы.

- (13) а. [*Какие ситуации*]_j [*каких руководителей*]_i заместитель попросил *t_i* обсудить *t_j* с зарубежным коллегой?
- б. ?? [*Каких руководителей*]_i [*какие ситуации*]_j заместитель попросил *t_i* обсудить *t_j* с зарубежным коллегой?

Как можно увидеть, множественные *wh*-вопросы с *wh*-субъектом и прочими *wh*-аргументами не только различаются в отношении эмпирических данных, но и не могут быть описаны одинаковыми теоретическими обобщениями. Все это показывает, что при изучении эффектов превосходства в множественных *wh*-вопросах различных языков необходимо учитывать совокупность факторов: синтаксическую роль (субъект vs. объект), структурный приоритет (с-командование), дискурсивную связанность.

5. Заключение

Целью исследования, описанного в данной статье, являлось изучение эффектов превосходства в русском языке для множественных *wh*-вопросов с

wh-аргументами, которые отличаются лишь структурным приоритетом, в отрыве от субъектно-объектной асимметрии. Изучение данного вопроса осуществлялось экспериментальными методами.

При анализе эффектов превосходства в множественных *wh*-вопросах уделялось недостаточное внимание тому, какие именно *wh*-слова используются в множественных конструкциях. Зачастую исследователи рассматривают лишь вопросы с *wh*-субъектом и *wh*-объектом, постулируют для них наличие или отсутствие эффектов превосходства и распространяют соответствующий вывод на все множественные *wh*-вопросы, однако это не всегда верно.

В разделе 2 мы рассмотрели те немногие работы, в которых показывается важность отдельного изучения множественных вопросов с *wh*-субъектом и конструкций с другими аргументами (прямым и косвенным объектами, адъюнктами). Оказывается, что в болгарском языке *wh*-субъект действительно имеет некоторые особенности: так, в множественных конструкциях с *wh*-субъектом наблюдаются наиболее строгие эффекты превосходства. Аналогичная ситуация наблюдается в русском: в множественных *wh*-вопросах с *wh*-субъектом и *wh*-объектом наличие эффектов превосходства зависит только от дискурсивной связанности субъекта, но не объекта. Поскольку эти различия ожидаемы — ведь субъект и объект занимают различные позиции в аргументной структуре глагола — было принято решение провести экспериментальное исследование эффектов превосходства и дискурсивной связанности для множественных вопросов с *wh*-словами, которые различались бы только структурным приоритетом (одно *wh*-слово *c*-командует другим) и имели бы одинаковую синтаксическую роль.

Описанию соответствующего эксперимента посвящен раздел 3 данной работы. Стимульные предложения в эксперименте представляли собой вопросы с зависимой инфинитивной клаузой, в качестве *wh*-слов были выбраны два прямых объекта: структурно более высокий объект, зависимое финитного глагола матричной клаузы, и структурно более низкий объект, зависимое глагола инфинитивной клаузы. Эта конфигурация позволяет рассматривать синтаксические явления в множественных вопросах в отрыве от субъектно-объектной асимметрии между *wh*-словами, так как между объектами главной и зависимой клаузы она отсутствует, остаётся только структурный приоритет (*c*-командование).

Эксперимент показывает следующее. Для дискурсивно несвязанных *wh*-объектов эффекты превосходства не наблюдаются: одинаково приемлемыми оказываются как прямой («кого» + «что»), так и обратный («что» + «кого») порядок слов. Это доказывает, что выявленное ранее наличие эффектов превосходства для дискурсивно несвязанных *wh*-субъекта и *wh*-объекта основывается не столько на структурном приоритете, сколько на свойствах субъекта и объекта и их асимметрии. Если бы это было не так, мы бы ожидали, что структурно более высокое дискурсивно несвязанное *wh*-слово должно предшествовать структурно более низкому дискурсивно несвязанному *wh*-слову в нашем эксперименте.

В том случае, если один из *wh*-объектов дискурсивно связан, а другой — дискурсивно не связан, оказывается, что порядок слов не зависит от их структурного приоритета. Определяющим становится дискурсивная связанность: наиболее приемлемым является порядок слов, когда дискурсивно несвязанное *wh*-слово предшествует дискурсивно связанному. Иная ситуация наблюдается для дискурсивно связанных *wh*-объектов: в этом случае более приемлемым оказывается обратный порядок слов (структурно более низкое слово предшествует структурно более высокому), то есть важным оказывается соблюдение принципа цикличности деривации.

Напомним, что в предыдущих экспериментах [Студеникина 2019] рассматривалось взаимодействие эффектов превосходства и дискурсивной связанности для одушевлённых *wh*-субъекта и *wh*-объекта, находящихся в одной клаузе. Результаты показали, что эффекты превосходства наблюдаются для дискурсивно несвязанного субъекта, дискурсивная связанность *wh*-объекта при этом неважна.

Сравнение результатов этих экспериментов, проведенное в разделе 4, наглядно показывает, что взаимодействие эффектов превосходства и дискурсивно связанности устроено по-разному в множественных вопросах, где присутствует субъектно-объектная асимметрия и где она отсутствует, а есть только структурный приоритет *wh*-слов. В первом случае мы можем наблюдать модель, ориентированную сугубо на дискурсивную связанность субъекта, в то время как во втором случае взаимодействие оказывается гораздо более сложным. Теоретическое обоснование того, на основании каких факторов осуществляется выбор более приемлемого порядка слов, строится отдельно для каждой конфигурации с дискурсивно связанными и дискурсивно несвязанными *wh*-объектами. Сложность однозначной интерпретации данных показывает, что в разных конфигурациях на оценку влияют разные факторы, как то: синтаксическая роль (субъект vs. объект), длина *wh*-группы, с-командование, дискурсивная связанность.

Список условных сокращений

3 — 3 лицо; ACC — аккузатив; INF — инфинитив; LOC — локативный падеж; SG — единственное число.

Литература

- Студеникина К.А. Эффекты превосходства в русских множественных *wh*-вопросах: экспериментальное исследование // Типология морфосинтаксических параметров. 2019. Т. 2, вып. 1. С. 119–141. [Studenikina K.A. Effekty prevoskhodstva v russkikh mnozhestvennykh *wh*-voprosakh: eksperimental'noe issledovanie. [Superiority effect in Russian multiple *wh*-questions: Experimental study]. Typology of morphosyntactic parameters. 2019. Vol. 2, iss. 1. P. 119–141.]
- Bailyn 2017 — Bailyn J.F. Bulgarian Superiority and minimalist movement theory. Proceedings of Formal Approaches to Slavic Linguistics 24: The NYU Meeting. 2017. Oseki Y., Esipova M., Harves S. (eds.). Michigan Slavic Publications: Ann Arbor, MI. P. 27–49.
- Billings, Rudin 1996 — Billings L., Rudin C. Optimality and Superiority: A new approach to overt multiple *wh*-ordering. Formal Approaches to Slavic Linguistics 3. 1996. P. 35–60.
- Bošković 1998 — Bošković Ž. *Wh*-phrases and *wh*-movement in Slavic. Ms., University of Connecticut, Storrs. 1998.
- Bošković 2002 — Bošković Ž. On multiple *wh*-fronting. Linguistic Inquiry. 2002. No33 (3). P. 351–383.
- Chomsky 1973 — Chomsky N. Conditions on transformations. Anderson S., Kiparsky P. (eds.). A festschrift for Morris Halle. New York: Holt, Rinehart and Winston. 1973.
- Chomsky 1995 — Chomsky N. The minimalist program. Cambridge, Mass.: MIT Press. 1995.
- Dimova 2012 — Dimova E. Bulgarian multiple *wh*-ordering, specificity and Superiority. Talk given at Slavic Linguistic Society 7, Kansas University, Lawrence, 25–27 August, 2012.
- Krapova, Cinque 2003 — Krapova I., Cinque G. On the order of *wh*-phrases in Bulgarian multiple *wh*-fronting. Formal Description of Slavic Languages: The Fifth Conference. Zybatow G. et al. (eds.). Leipzig. Frankfurt am Main: Peter Lang. 2003. P. 318–336.
- Likert 1932 — Likert R. A technique for the measurement of attitudes. Archives of Psychology 140. 1932. P. 1–55.
- Meyer 2004 — Meyer R. Superiority effects in Russian, Polish and Czech: Judgments and grammar. Cahiers linguistiques d'Ottawa. 2004. №32, P. 44–65.
- Rudin 1988 — Rudin C. On multiple questions and multiple *wh* fronting. Natural Language and Linguistic Theory. 1988. 6(4). P. 445–501.
- Pesetsky 1987 — Pesetsky D. *Wh*-in-situ: Movement and unselective binding. Reuland E., Meulen A. (eds.). The representation of (in)definiteness. Cambridge Massachusetts: MIT Press. 1987. P. 98–129.
- Scott 2012 — Scott T. Whoever doesn't HOP must be Superior: The Russian left-periphery and the emergence of Superiority. Ph.D. thesis. Stony Brook University, 2012.
- Stepanov 1998 — Stepanov A. On *wh*-fronting in Russian. Proceedings of NELS 28. University of Massachusetts Amherst. 1998. P. 453–467.
- Stjepanovic 2003 — Stjepanovic S. Multiple *wh*-fronting in Serbo-Croatian matrix questions and the matrix sluicing construction. Multiple *wh*-fronting. 2003. P. 255–284.

Статья поступила в редакцию 11.11.2020

The article was received on 11.11.2020

Ксения Андреевна Студеникина

МГУ имени М. В. Ломоносова; исполнитель гранта РФФИ 18-18-00462, осуществляемого в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина

Kseniia A. Studenikina

Lomonosov Moscow State University; performer of the RSF grant 18-18-00462, realized in Pushkin State Russian Language Institute

xeanst@gmail.com